

2022-13

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА

БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К. КАРАСАЕВА

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.20.616

На правах рукописи

УДК:821.512.154:82-2 (575.2) (043.3)

ЭРАЛИЕВА ЫРЫС САГЫНБЕКОВНА

**ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ЗАИРА МАМЫТБЕКОВА**

10.01.01 – кыргызская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БИШКЕК – 2021

Диссертация выполнена в отделе кыргызской литературы Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики.

Научный руководитель: Акматалиев Абдылдажан Амантурович, академик НАН КР, доктор филологических наук, профессор, директор Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР

Официальные оппоненты: Байгазиев Советбек Орозканович, доктор филологических наук, профессор Академии образования Кыргызской Республики
Жузупбекова Кундуз Нуркалыковна, кандидат филологических наук, доцент межфакультетской кафедры общеобразовательных дисциплин

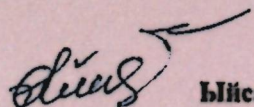
Ведущая организация: Кафедра кыргызской литературы и технологий её преподавания Института государственного языка и культуры КГУ имени И. Арабаева. Адрес: 720026, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Т. Саманчина, 10а.

Защита диссертации состоится 19 января 2022 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 10.20.616 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Кыргызском Национальном Университете имени Ж. Баласагына, Бишкекском Государственном Университете имени К. Карасаева по адресу: г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547.

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Национальной Академии наук КР (720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а), в библиотеках Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547), Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева (722044, г. Бишкек, проспект Мира, 27), а также на портале НАК Кыргызской Республики <https://vc.vak.kg/b/ds--r3q-rf9-gyb>

Автореферат разослан 17 декабря 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Исаева Н. Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Заир Мамытбеков является одним из ярких и талантливых представителей, внесших значительный вклад в становление и развитие кыргызской литературной критики и теории перевода. Его литературное наследие состоит из исследований эпоса «Манас», творчества поэта Алыкула Осмонова и из переводов произведений русских классиков, рассказов индийского писателя Премчанда, стихотворений японских поэтов.

История становления и развития кыргызской литературной критики и творческой эволюции отдельных критиков целенаправленно начала исследоваться со второй половины 60-80-х годов XX века. В этот период появились ряд исследований, посвященных становлению кыргызской советской критики и деятельности ярких литературоведов и критиков: К. Рысалиев «Киргизское стихосложение» (1965), С. Карымшаков «Качкынбай Артыкбаевдин илимий – сынчылык ишмердиги» (2002 г.), Г. М. Жунушова «Кыргыз адабий сынынын өнүгүшүнө филологиялык-эстетикалык анализ» (2004), Т. Токомбаева, К. Артыкбаев, Б. Исаков «Аалы Токомбаев – сынчы жана адабиятчы» (2009), М. Жаныбаева «Кенешбек Асаналиев – адабият теоретиги жана сынчысы» (2009), Г. Исмаилова «Тазабек Саманчин – адабиятчы жана сынчы» (2010), К. Байжигитов «Кыргыз адабий сынынын жаралыш жолдору» (2011), Г. К. Устабаева «К. Артыкбаевдин адабий сынчылык чеберчилиги» (2013), Б. Исмаилова «К. Бобуловдун адабий сынчылык жана илимий изилдөөчүлүк ишмердүүлүгү» (2016), М. Усупова «Калим Рахматуллин – исследователь эпоса «Манас» (2018).

Таким образом, отечественная наука в достаточной мере уделила внимание рассмотрению истории кыргызской литературы и критики, в том числе и ее персоналиям. Но на этом фоне до настоящего времени отсутствовали исследования, в полной мере раскрывающие критическую и переводческую деятельность Заира Мамытбекова. Не уделялось особого внимания его литературному наследию, определению его места и роли в развитии кыргызского литературоведения и перевода, значимости вклада в исследование эпоса «Манас», творчества А. Осмонова, а также его вкладу в обогащение кыргызской советской литературы переводными элементами иноязычной культуры. Этим была продиктована необходимость написания данной работы, которая является первой попыткой целостного изучения и всесторонней оценки литературного наследия Заира Мамытбекова.

Данное диссертационное исследование посвящено определению научной значимости критических трудов и художественной ценности переводов Заира Мамытбекова. Впервые предпринято комплекс-

ное исследование литературного наследия З. Мамытбекова. Для этого обобщается, систематизируется и анализируется материал, дающий представление о З. Мамытбекове как литераторе. Вышесказанное определяет научную новизну и актуальность анализа литературного наследия З. Мамытбекова.

Актуальность диссертационного исследования. Исследование литературного наследия Заира Мамытбекова в русле современных литературоведческих проблем дает возможность устанавливать закономерности и особенности развития кыргызского литературоведения и перевода второй половины XX века.

Связь темы диссертации с крупными научными проектами и основными научно-исследовательскими работами. Диссертационная работа выполнена по тематическому плану научно-исследовательских работ Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Цель исследования. Основной целью данной работы является выявление закономерностей и парадигм литературоведческого и переводческого наследия З. Мамытбекова.

Для достижения целей исследования были поставлены следующие задачи:

- выявить, систематизировать литературные и аналитико-критические работы З. Мамытбекова по изданным научным источникам;
- провести источниковедческий, текстологический, лингвистический анализ литературного наследия З. Мамытбекова;
- исследовать художественную эквивалентность и адекватность переводов З. Мамытбекова по отношению к оригиналам;
- исследовать творческую эволюцию З. Мамытбекова как переводчика;
- оценить художественно-эстетическое значение исследований эпоса «Манас» З. Мамытбековым;
- оценить выводы ученого с точки зрения современной науки на основе принципа историзма (с учетом времени создания работ и общего состояния науки на тот период);
- актуализировать научные исследования З. Мамытбекова.

Научная новизна исследования состоит в использовании широкого круга источников, ранее не привлекавшийся к разработке проблем научного и переводческого творчества критика, в разработке полного и систематического исследования литературного наследия Заира Мамытбекова. Все имеющиеся публикации его произведений носят исключительно популярный характер. В основу нашего описания был положен критический анализ литературоведческих исследований и переводческой деятельности З. Мамытбекова.

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности применения основных положений и выводов диссертации при создании общих и специальных курсов по истории кыргызского литературоведения и переводоведения, при подготовке обобщающих и специальных работ, учебников, справочников, сайтов по обзору и оценке литературной критики второй половины XX века. Полученные результаты могут быть использованы в научных, образовательных и в Интернет изданиях по истории эволюции литературной критики и кыргызского литературного перевода. А также могут быть использованы при написании статей, монографий и коллективных исследований, посвященных изучению литературно-критического и переводческого творчества представителей второй половины XX века, занявших свое место в кыргызском литературоведении.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

- Литературное наследие Заира Мамытбекова представлено научно и художественно значимыми трудами и является полноправной частью литературного процесса второй половины XX века;
- литературно-критические изыскания З. Ч. Мамытбекова, посвященные литературным переводам А. Осмонова стали составной частью основы переводческой науки в стране;
- в ходе научного исследования выявлено, что З. Ч. Мамытбеков разработал научные методологические подходы в эпосоведении (манасоведении), ставшие достоянием отечественной фольклористики;
- Выявлена взаимосвязь между литературно-критической деятельностью З. Ч. Мамытбекова, посвященной анализу литературных переводов А. Осмонова и его собственной переводческой деятельностью.
- переводы русской и восточной классической литературы на кыргызский язык, осуществленные З. Ч. Мамытбековым, продемонстрировали достижения переводческого процесса второй половины XX века, соблюдающего принципы эквивалентности и адекватности перевода.

Личный вклад соискателя. Научно-теоретический анализ фактических материалов, их обобщение, выводы и рекомендации являются личным вкладом соискателя.

Апробация результатов диссертации получила отражение в научных докладах и выступлениях на международных, республиканских, внутривузовских научно-практических конференциях; в семинарах для студентов филологических факультетов.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях обеспечены четкостью исходных методологических позиций, адекватных объекту, предмету, цели и задачам исследования. Достоверность исследования подтверждена результатами личной практической дея-

тельности сонскателя, работавшего на всех этапах исследования. Всего опубликовано 18 статей объемом 110 с.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, 14 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объем работы 218 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели и задачи, осуществляется выбор предмета и объекта исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Историография литературного процесса, в котором участвовал З. Мамытбеков» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются история первых записей и эволюция исследований эпоса «Манас» с XV-XI вв. до второй половины XX века, становление и развитие киргизской литературной критики в 20-50-х годах XX века, становление и развитие осмоноведения, становление и развитие практики и теории перевода. В данной главе рассматривается историография литературного процесса, в котором З. Мамытбеков принял активное участие 50-80-е годы XX века.

В параграфе «Заир Мамытбеков – видный представитель литературного процесса второй половины XX века» дана краткая биографическая и исследовательская справка о З. Мамытбекове, информация о критических исследованиях его переводов и литературоведческой деятельности в целом литературоведами К.Х. Джидеевой, С.Шимеевым, К.Рысалиевым, А.Обозкановым, С.Джумагуловым, С.Жигитовым, А.Эркебасовым, О.Ибраимовым. Других критических статей и крупных исследований по литературоведческим трудам и переводам З. Мамытбекова не имеются.

В параграфе «Историография манасоведения, литературной критики, осмоноведения, теории и практики перевода» даны предмет, объект и методология исследования, содержится аналитический обзор исследований, посвященных изучению и популяризации эпоса «Манас». В историю манасоведения вошли имена таких ученых, как В.В. Радлов, Ч.Ч. Валиханов, М.И. Богданова, С.М. Абрамзон, М.О. Ауэзов, А.Н. Бернштам, И.А. Батманов, В.М. Жирмунский, П.Н. Берков, Е. Мелетинский, П. Фалев, Артур Томас Хатто, Г. Франель, Лан Йин, Реми Дор, Камил Тойгар и др. В исследование эпоса большой вклад внесли отечественные ученые, такие как К. Рахматуллин, С. Мусаев, И. Молдобасов, Р. Сарыпбеков, Э. Абдылдаев, Р.З. Кыдырбасова,

А. Жайнакова, С. Бегалиев, А.Ш. Акмолдосова, Ж.К. Орозобекова, К. Абакиров, Т. Бакчиев, Г. Жамгырчиева, К. Калчакеев и др.

В становление и развитие манасоведения внесен большой вклад Заиром Мамытбековым. Он является автором монографий «История исследования и сбора эпоса «Манас» до Октябрьской революции» (1966) и «Отражение жизни и борьбы киргизов в эпосе «Манас» (1993). В его исследованиях рассмотрены история сбора и исследования в дооктябрьский период на основе трех источников, композиция, принципы строения сюжета и поэтика эпоса, идейно-эстетическое содержание, особенности стихосложения.

Также в данном параграфе рассматривается непростой путь, пройденный литературной критикой от первой критической статьи до монографий. Большой вклад в становление и развитие отечественной литературной критики внесли труды Т.Джолдошева, К.Рахматуллина, М.Догдурова, А.Мыктыбекова, Ж.Муратова, А.Идрисова, В. Жирмундского, М. Богданова, М. Ауэзова, Х. Карасаева, Т. Саманчина, Б.Керимжановой, Ж.Таштемирова, А.Салиева, Ш.Уметалиева, К.Асаналиева, К.Укаева, М.Борбугулова, К.Артыкбасова, А.Садыкова, С.Байкожоева, Б.Маленова, З.Мамытбекова, К.Иманалиева, Ж.Толеева, К.Рысалиева, Р.Кыдырбасовой, Т.Аскарлова, С.Жигитова, К.Бобулова, А.Эркебаева, О.Ибраимова и мн.др.

Киргизская советская критика, начавшаяся с первых робких критических статей в 40-х годах, становится более самостоятельной и содержательной, возрождается фольклористика. В 50-е годы киргизское литературоведение становится более профессиональным. Литературная критика и литературоведение разделились и стали развиваться самостоятельно. Предметом литературоведческих исследований явились проблемы взаимоотношения фольклора и письменной литературы, взаимосвязи и взаимовлияния национальных литератур, проблемы закономерностей развития литературных жанров, изучение своеобразия поэтического творчества народных акынов, определение их роли и места в национальной литературе, вопросы художественного перевода. Также стали обобщаться представления об оригинальности и индивидуальности образного мышления писателей, о традициях и новаторстве в их творчестве, определяться место и значение творчества виднейших киргизских писателей в истории литературы. Киргизская литературная критика является частью советской литературной критики и прошла те же этапы, пройденные советской литературой, и носит ту же характеристику, которая показывает тесную связь литературы и критики с развитием общества.

Далее дан обзорный анализ критическим трудам, посвященных творчеству А.Осмонова. Поэтические, драматические произведения

и переводы Алыкула Осмонова стали объектом изучения в трудах Р. Кыдырбасовой, К. Жусупова, А. Садыкова, К. Кырбашева, Ш. Умоталиева, К. Озмителя, М. Рудова, С. Жигитова, К. Артыкбаева, О. Ибраимова. В их научных трудах даны идейно-тематический и литературоведческий анализ творчеству поэта и переводчика А. Осмонова, подчеркнута новаторство и богатство языка его произведений и переводов. В осмоноведение внесен значительный вклад литературоведом Заиром Мамытбековым. Его монография «Пламенный поэт» посвящена поэтическому и переводческому творчеству Алыкула Осмонова.

В этом параграфе представлена общая картина переводческой литературы Кыргызстана, охватывающая период конца 20-х годов и 80-х годов, которая сопровождалась критикой переводов. В этот период активно переводились произведения русской литературы, литература советских республик и зарубежных стран на основе русских переложений. В переводческой стезе трудились М. Элебаев, К. Тыныстанов, С. Карачев, К. Баялинов, К. Маликов, А. Умоталиев, А. Осмонов, М. Догдуров, У. Абдукаимов, Ж. Турусбеков, К. Жантошев, Т. Байжиев, Х. Карасаев, К. Эсенкоджоев, С. Бектурсунов и др. Благодаря их переводческому труду кыргызские читатели получили возможность читать произведения русских классиков А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, Н. Чернышевского, Н. Гоголя, И. Крылова, М. Горького, М. Шолохова, К. Чуковского, К. Симонова, В. Катаева, В. Короленко, В. Шукшина, В. Астафьева и др., а также литература народов СССР, представленная переводами произведений Мусы Жалила, Шота Руставели, Абая Кунанбаева, М. Ауэзова, Янки Купалы, Павло Тычины, Э. Межелайтиса, Турсун Парда и других авторов. Кыргызская переводная литература пополнилась переводами произведений зарубежных авторов, таких как Р. Э. Распе («Приключения барона Мюнхгаузена»), Дж. Свифта («Гулливер у великанов»), Сынтинбрияну Мирча (Сборник рассказов), Ж. Верна («80000 километров под водой»), «Дети капитана Гранта», Э. Войнич («Овод») и т. д. Кыргызская переводная литература обогатилась культурными элементами русской и мировой литературы. З. Мамытбеков перевел на кыргызский язык поэтические произведения Н. Некрасова, драму «Маскарад» и поэмы М. Лермонтова, сказку в стихах П. Ершова «Конек-горбунок», повесть «Хаджи Мурат» Л. Толстого и рассказы индийского писателя-реалиста Премчанда и стихи японских поэтов XX века с русских переложений.

Наравне с расцветом переводческого дела появились серьезные исследователи проблем художественного перевода, литературных взаимосвязей и межкультурной коммуникации, такие как Е. К. Озмитель, М. А. Рудов, Г. Н. Хлыпенко, К. Х. Джидеева, Ч. Т. Джолдошева, К. Абдыкеримов, Д. Кулбатыров. В их исследовательских трудах изуча-

лись вопросы художественного перевода, проблемы межкультурных контактов, литературных взаимосвязей и взаимовлияний, сыгравшие существенную роль в становлении и развитии кыргызской советской литературы.

Во второй главе «Эпос «Манас» в сопоставительно – аналитических исследованиях З. Мамытбекова» даны объект, методологический принцип исследования, основа научной методологии, проанализированы научные труды критика «История исследования и сбора эпоса «Манас» до Октябрьской революции» [Мамытбеков, З. Абдылдаев, Э. «Манас» эпосун изилдөөнүн кээ бир маселелери. [Текст] / З. Мамытбеков, Э. Абдылдаев. Ф., 1966. – 246 б.] и «Отражение жизни и борьбы киргизов в эпосе «Манас» [Мамытбеков, З. Ч. Отражение жизни и борьбы киргизов в эпосе «Манас» / Отв. редактор Э. Абдылдаев; АН Кыргызстана, Ин-т литературы и искусства [Текст] / З. Мамытбеков. – Бишкек: Илим, 1992. – 188 с.]

«История исследования и сбора эпоса «Манас» до Октябрьской революции» состоит из 3-х частей. Первая часть главы называется «Маджму-ат-таварих», вторая часть – «Ч. Ч. Валихановдун “Манастан” жазып алган эпизоду» (Эпизод из эпоса «Манас», записанный Ч. Ч. Валихановым), третья – «В. В. Радлов жазып алган “Манастын” варианты» (Вариант «Манаса», записанный В. В. Радловым). З. Мамытбеков в своем исследовании дает анализ первым записям и исследованиям эпоса до революционный период, отмечая их ценность и заслугу Сайф-ад-дин ибн дамулла шах Аббас Ахсиканги, Ч. Ч. Валиханова и В. В. Радлова в изучение и распространения кыргызского героического эпоса «Манас».

З. Мамытбеков сравнивает события эпоса «Манас», описанные в «Маджму ат-таварих» и в вариантах С. Каралаева и С. Орозбакова и подчеркивает реалистичность описания событий и географических названий.

II часть монографии З. Мамытбекова «История исследования и сбора эпоса «Манас» до Октябрьской революции» посвящена научным трудам Ч. Ч. Валиханова о кыргызах и об эпосе «Манас». Данный труд называется «Эпизод «Манаса», записанный Ч. Ч. Валихановым». З. Мамытбеков детально изучал «Дневник поездки на Иссык-Куль», «Записки о кыргызах» и «Очерки Джунгарии», которые являлись научным и этнографическим результатом трех поездок Ч. Валиханова в страну кыргызов и отмечает, что именно Ч. Валиханов первым записал эпос «Манас» и ознакомил научную общественность с шедевром кыргызского фольклора.

Заир Мамытбеков в сравнении эпизода, записанного Чоканом Валихановым и современных вариантов, нашел расхождения в описании событий. Тем не менее, он дал положительную оценку трудам Ч. Ч. Ва-

лиханова, отметив, что именно он создал первый письменный образец народного варианта эпоса.

В третьей части своей монографии «Октябрь революциясына чейинки «Манас» эпосун жыйноонун жана изилдөөнүн тарыхы» (История исследования и сбора эпоса «Манас» до Октябрьской революции) З.Мамытбеков провел сопоставительный анализ варианта «Манаса», записанный В.В.Радловым и вариантов великих сказителей С.Орозбакова и С. Каралаева. Записанный В.Радловым вариант «Манаса» по З.Мамытбекову носит фрагментную характеристику, так как авторами текстов выступили три разных сказителя (их имена не сообщаются В. Радловым), эпизоды которых обладают противоречивыми описаниями событий: кое-где они хаотично повторяются или не закончены.

Критик утверждает, что вариант В. Радлова представляет собой эпизод, состоящий из коротких отрывков сказания о Манасе, и по содержанию и художественности уступает вариантам С.Орозбакова и С.Каралаева. Это объясняется тем, что тексты были записаны в разное время у разных сказителей, уровень которых ниже уровня вышеуказанных знаменитых манасчи. Для достижения высокой художественности послужило препятствием и незнание ученым Радловым киргизского языка. Во время записи текста эпоса ему приходилось несколько раз переспрашивать сказителей. Поэтому в записанный вариант В.Радловым не вошли многие события и описания, которые встречаются в последующих вариантах эпоса «Манас». В.Радлов записал отрывки эпизодов о Семетее и Сейтеке под названием «Семетей». По оценке З.Мамытбекова основной сюжет эпоса передан вкратце, события описаны очень просто и приближены к реальной жизни, отсутствуют гиперболизация образов героев, сказочно-мифические элементы. События, описанные в версии В.В.Радлова, критик З.Мамытбеков сравнил с вариантами Кара ырчы, Саякбая и Сагынбая. Выявил отличия и сюжетную близость в описании героев, событий. Он не спорит и не опровергает положительные мнения и оценки труду В.Радлова других исследователей, он их дополняет и развивает своим сопоставительным анализом. Он показал всю значимость и бесценность записей ученого В.В. Радлова в изучение, распространение эпоса «Манас» через призму истории, этнографии, фольклора.

В монографии «Отражение жизни и борьбы киргизов в эпосе «Манас» З.Мамытбеков исследовал характер эпохи, отраженной в эпосе, его идейно - эстетическое содержание, поэтику эпоса, принципы организации сюжета, композицию, формы повествования, особенности стиха и стиля, а также раскрыл культурно-историческую и познавательную ценность эпоса.

З. Мамытбеков подробно описывает уровень развития у киргизов производительных сил, в частности, производство металла и изготовления из него оружия, доспехов и домашней утвари. Ссылаясь на исследования археолога С. В. Киселева и на вариант Сагымбая, критик З. Мамытбеков старается уточнить время сложения основного ядра «Манаса». Военский быт, военная организация, приемы ведения войны и состав вооружения древних киргизов художественно изображенные в эпосе «Манас», предопределяются характером отраженного в нем социально-экономического строя, особенностями эпохи военной демократии и раннего феодализма. Опираясь на материалы эпоса, З. Мамытбеков дает картину экипировки киргизского воина. Литературовед на основе анализа текста показал богатое идейное содержание данного эпоса, являющееся совокупностью целого ряда ведущих идей. Главной идеей эпоса является объединение разрозненных киргизских племен в единую киргизскую народность, создание конфедерации племен и народностей против общего врага, проявление патриотизма и гуманизма, утверждение идей дружбы и братства народов, воспевание созидательного труда. Критик отводит значимое место героическому характеру эпоса. Трагическое воплощение является существенной чертой художественного своеобразия эпоса «Манас». В эпосе отражены противоречия человеческой жизни, они наполнены большим общественно-социальным содержанием.

В анализе поэтики эпоса «Манас» З. Мамытбеков рассматривал принципы организации сюжета, композиции и форм повествования, эпические способы создания образов, особенности стиля и стих «Манаса».

Сюжет эпоса разворачивается на основе биографии главного героя и носит традиционный и устойчивый характер. Среди способов создания образов в эпосе «Манас» особое внимание уделяет описательному компоненту – портрету, карикатурно-гротескному изображению отрицательных героев в эпосе и художественное приуменьшение – литота. В анализе поэтики эпоса критиком З. Мамытбековым обозначена роль метафор, сравнений, антитез и эпитетов, часто встречающихся в тексте эпоса. Стих «Манаса» состоит из обычного для киргизской народной поэзии размера из семи-восьми слогов. Тирадное (строфное) построение киргизского эпического стиха доказывает его древние корни, образуя особую систему языка эпоса со свойственными ей признаками и особенностями в их тесной взаимосвязанности и взаимообусловленности.

Из анализа критика видно, что миропонимание древних киргизов, повествованное в эпосе является зеркальным отражением их восприятия окружающей среды. В монографии рассматриваются следующие виды хозяйственной деятельности древних киргизов: скотоводство,

земледелие, охота, торговля, также дается информация о жилище, транспортных средствах, медицине, астрономии, одежде и пище древних кыргызов.

Характеристика эпохи, отраженной в эпосе рассматривались и другими исследователями «Манаса». С. Мусаев на основе своего анализа пишет, что «эпоха, отраженная в сюжете «Манаса» характеризует высшую стадию бесклассового родового строя, а именно времена военной демократии» [Мусаев, С. Эпос «Манас». [Текст] / С. Мусаев. Фрунзе «Илим», 1979. - 205 с.]. С. Бегалиев в своем труде «О поэтике эпоса «Манас» время возникновения эпоса относит к позднему периоду первобытнообщинного строя, «когда уже начался процесс разложения родового строя, хотя отдельные элементы эпоса возникли еще до этой эпохи» [Бегалиев, С. О поэтике эпоса «Манас». [Текст] / С. Бегалиев. Фрунзе, Илим, 1968. - 54с.]. З. Мамытбеков подошел к раскрытию характеристики эпохи более углубленно. Он рассмотрел не только производственные силы данной эпохи и военную демократию, но и описал минорат, сорорат, левират, калым – обычаи и неписанные законы патриархальной семьи кыргызов. Определение эпохи и приведенные аргументы на основе контекста эпоса не вызывают сомнений и не дают поводов для споров. Определяя эпоху, отраженную в эпосе «Манас» как эпоху древней общественной формации – военной демократии (равноправие членов дружины в распределении военных трофеев, выборность военных предводителей и др.) или как последнюю стадию родового общества, З. Мамытбеков дает разьяснительное описание всех основных признаков данного отрезка истории кыргызов.

Но следует отметить, что в научном подходе З. Мамытбекова присутствует влияние господствующей идеологии марксизма-ленинизма советской эпохи, где уделялось особое внимание освободительным движениям и революционным тенденциям в литературе и искусстве. Все то, что относилось к фольклору и к дореволюционному прошлому считалось «идеологической ошибкой», чуждой марксистской идеологии. На волне жесткой идеологической борьбы судьба изучения и научной оценки эпоса «Манас» в Советском Союзе была драматичной и неоднозначной. Ученые – филологи и литераторы К. Тыныстанов, Т. Айтматов, Т. Саманчин, Т. Байджиев, З. Бектенов, Дж. Шукуров, Е. Поливанов и мн. др., изучавшие и поддержавшие перевод, издание и экранизацию эпоса, стали жертвой репрессий. В июне 1952 года бюро ЦК КП (б) Киргизии, рассмотрев вопрос об эпосе «Манас», отметило, что наряду с народным содержанием, эпос проникнут феодальной идеологией. В «Манасе» нашли «панисламистские и пантюркистские идеи», якобы «чуждые и враждебные» народу. Был запрещен «Великий поход». Шла спекуляция на советско - китайской дружбе, потому

что в «Великом походе» повествовался о походе кыргызов на Китай. И вполне естественно, что Заир Мамытбеков как представитель плеяды ученых советской эпохи тоже находился под большим влиянием идеологической политики. И поэтому в своих исследованиях он не мог допустить признания добрососедских, дружеских взаимоотношений между кыргызами и калмыками. Критик отмечал, что сказители эпоса находились под влиянием бай-манапов и вносили изменения в сюжет сказания в угоду им.

Тем не менее, критик дал подробную характеристику поэтики, идейно-эстетического содержания эпоса и институту семьи древних кыргызов. Детально описал военную организацию и вооружения кыргызов в эпоху военной демократии, составил этнографический картину, состоящий из одежды, пищи, народной музыки и музыкальных инструментов, домашней утвари, военного оружия кыргызов. Литературовед доказал, что Манас не вымышленный литературный образ народного героя, а реально историческая личность, посвятившая свою жизнь свободе и независимости кыргызского народа.

Заир Мамытбеков сказал веское и значимое слово о историко-познавательной ценности эпоса «Манас» как художественное произведение, вобравшее в себя различные стороны жизни, быта и миропонимания кыргызского народа в эпохе, отображенной в поэтических строках эпоса.

В третьей главе «Поэтическое творчество и переводческая деятельность А. Осмонова в исследованиях З. Мамытбекова» проанализирована монография критика «Пламенный поэт» [Мамытбеков, З. Пламенный поэт: О творчестве Алыкула Осмонова [Текст] / З. Мамытбеков. Ф.: Кыргызстан, 1971. - 108 с.]. В данной монографии критик дает подробный анализ ранним, военным и послевоенным поэтическим произведениям А. Осмонова, также философской поэзии, произведениям на основе кыргызского фольклора и переводам поэта. Поэзия А. Осмонова отражает не только его восприятие окружающей природы, труд, чаяние простых людей, но и историческую и социальную картину эпохи. Литературовед высоко оценил патриотизм и оптимизм поэтических героев поэта Алыкула Осмонова. Ведь сам поэт - истинный патриот своей земли, и поэтому его герои с уверенностью смотрят на завтрашний день Отчествва. В анализе произведений А. Осмонова на военную тематику З. Мамытбеков показал, что, не имея возможности физически участвовать в поле сражений, Алыкул Осмонов сражался во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками своим острым пером и выразительным словом. Им детально проанализированы стихи поэта послевоенных лет и дана высокая оценка художественности и идейному содержанию творчества А. Осмонова в рассматриваемый период. А. Осмонов ши-

роко использовал в раскрытии многообразия человеческих характеров способ самораскрытия. В его стихотворениях «Мой кетмень», «Почтальон», «Слово моей тетушки» и мн. др. герои сами высказываются и сами раскрывают свой внутренний мир. Заир Мамытбеков выделяет иссык-кульский период творчества поэта, который стал особенно плодотворным. Здесь, на берегу озера, кроме стихов о самом озере написаны поэмы «Өлүп тирилгендер», «Үч аяк», «Дженишбек», «Эшимкандын тереги», «Жүз жыйырма жаштагы алма бак жана жүз он беш жаштагы Шевкет Гирей», «Мырза уул», написаны стихотворения, прославляющие труд простых людей «Саанчы», «Сугатчы» мн. др. Философскую лирику А. Осмонова критик Заир Мамытбеков рассмотрел отдельно от других поэтических творений акына.

Творчество А. Осмонова стало объектом изучения и других критиков и литературоведов. С. Жигитов в книге «Көркөм сөз маселелери» [Жигитов Салижан. Көркөм сөз маселелери. Адабий сын макалалар жыйнагы. [Текст] / С. Жигитов. – Ф.: Кыргызстан, 1982. – 256 бет.] отмечал недостатки и новаторские подходы в раскрытии поэтических образов, а в книге «Акындын эки өмүрү» заключил, что в 30-40-е годы Алыкул Осмонов был расхвален односторонне и поднят до уровня идеального акына [Жигитов Салижан. Акындын эки өмүрү: (Алыкул Осмоновдун таржымалы жана чыгармачылыгы). – Б.: Кыргызстан, 1998. – 180 б.]. Ш. Уметалиев в книге «Алыкул Осмонов» подчеркивает, что поэт описании событий он близок к конкретным фактам, он свободен от уз дидактической поэзии [Уметалиев, Ш. Алыкул Осмонов (өмүрү жана чыгармачылыгы) Ф.: Кыргызстан мамлекеттик басмасы, 1958. – 184 б.].

По оценке А. Садыкова поэт А. Осмонов сумел искусно соединить традицию и новаторство в поэзии [Садыков, А. Алыкул Осмоновдун поэзиясындагы традиция жана новаторлук. [Текст] / А. Садыков. Фрунзе. 1962. – 128 б.]. Творчество А. Осмонова получило положительную оценку также в критике Р. Кыдырбаевой, К. Артыкбаева, К. Асаналиева, О. Ибраимова и др.

Критический взгляд Заира Мамытбекова на творчество Алыкула Осмонова не носит полярный характер вышеуказанным оценкам, а дополняет положительные отзывы, отмечающие новаторство и умение создать яркие поэтические образы. Критик отметил умение А. Осмонова сочетать романтику и реальность в раскрытии образов, умение восхвалять созидательный труд представителей разных профессий и глубину его философских стихотворений. Для З. Мамытбекова Алыкул – пламенный поэт, жизнелюбец, «он знал счастье жизни, и это счастье в служении своему народу» [Мамытбеков, З. Пламенный поэт: О творчестве Алыкула Осмонова – [Текст] / З. Мамытбеков. Ф.: Кыргызстан,

1971. – 108 с.]. Он заканчивает свой анализ возвышенными словами о том, что Алыкул остался в добром сердце и в вечной памяти людей – почитателей его талантливой и прекрасной поэзии. Весь анализ поэтического наследия А. Осмонова пронизан глубоким признанием и гордостью критика З. Мамытбекова, внесшего величину его личности и наследия.

Далее в параграфе «Переводы А. Осмонова в критике З. Мамытбекова» проанализированы кыргызские переложения басен И. Крылова, переводы стихотворений М. Лермонтова, поэма «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели переводчиком А. Осмоновым. В сборник переводов басен И. Крылова вошли 21 басня из наследия русского баснописца. Они, по мнению З. Мамытбекова были избраны переводчиком для борьбы против отрицательных явлений в обществе с учетом доходчивости и доступности трудовым массам. Далее З. Ч. Мамытбеков делит переводы басен по тематике и пишет: «Из произведений великого русского баснописца Осмонов выбрал такие, в которых высмеивалась алчность («Волк и журавль»), лицемерие и глупость («Ворона и лисица»), самомнение и чванство («Слон и Моська»), («Лягушка и вол»), лень и праздность («Стрекоза и муравей»), хвастовство («Кукушка и Петух») и другие пороки людей» [Мамытбеков, З. Пламенный поэт: О творчестве Алыкула Осмонова – [Текст] / З. Мамытбеков. Ф.: Кыргызстан, 1971. – 108 с.]. Также из переведенных басен Крылова критик выделил наиболее удачные переводы, такие как «Волк и ягненок», «Лебедь, щука и рак», «Мартышка и очки», «Скворец», «Лисица и виноград», «Слон и Моська», «Стрекоза и муравей» и др. Перевод поэтического произведения, тем более такого жанра как басня, сопровождается определенными трудностями, но, несмотря на это Алыкулу Осмонову удалось добиться успешного перевода басен, поэтому они воспринимаются читателями как творения самого кыргызского поэта и переводчика. Критиком дана положительная оценка переводческому труду Алыкула Осмонова, который приобщил читателей к басенному творчеству русского баснописца И. А. Крылова. После Великой Отечественной войны Алыкулом Осмоновым был переведен роман в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. Критик З. Мамытбеков перевод «Евгения Онегина» определил, как имеющий «исключительное значение для дальнейшего развития киргизской советской литературы в смысле овладения сложным жанром литературы – стихотворным романом» [Мамытбеков, З. «Евгений Онегин» на киргизском языке // Русский язык в киргизской школе, №2, 1963. – 33-36 с.]. Литературовед отмечает соответствие перевода оригиналу.

Далее проанализированы переводы стихотворений М. Лермонтова «Узник», «Прощай, немытая Россия...» поэма «Беглец». Всем поэти-

ческим переводам лермонтовских творений А.Осмонова заслуженно дана высокая оценка критиком З.Мамытбековым, так как перевод поэтического произведения с одного языка на другой, тем более не с родственного языка рождает много трудностей, исканий и требует творческого подвига.

Поэма «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели был переведен Алыкулом Осмоновым с русского перевода Н.Заболоцкого. При сопоставительном анализе русского и киргызского текстов поэмы критик отмечает, что перевод пейзажных описаний получился точным и красочным. Описаны то величественные горы, напоминающие наши киргизские горы, то многолюдный город, встречающий караваны. Пейзаж в произведении сопровождает героев во время охоты, сражений, у костра во время отдыха.

Большое мастерство перевода у А.Осмонова ощущается при воссоздании образов героев поэмы. Ему удалось показать храбрость, преданность, чувственность понятными для киргызца словами. В своем анализе перевода З.Мамытбеков не приводит строчных примеров-аргументов, но дает высокую оценку переводу А.Осмонова, применяя слова-наречия «великолепно», «удачно», «сильно» и т.д.

Популярность перевода А.Осмонова среди киргызских читателей обусловлена максимально приближенным к русскому варианту идейным содержанием с одной стороны, а с другой стороны она достигнута благодаря поэтическому таланту самого акына. З.Мамытбеков достойно и оправданно высоко оценил вольный перевод поэмы «Витязь в тигровой шкуре», в котором передана глубина содержания и стиль высокой простоты Шота Руставели.

В ходе исследования поэтической и переводческой деятельности Алыкула Осмонова критиком проведена большая аналитическая работа. Поэтическое наследие А.Осмонова рассмотрено исследователем поэтапно, а именно, прослежены и разделены творческо-тематические периоды.

В итоге анализа Заир Мамытбеков приходит к выводу, что переводы А. Осмонова текстуально точно передают смысл и авторскую позицию оригинальных текстов, подчеркнув тем самым переводческий талант поэта. А.Осмонов рассмотрен как поэт – новатор, который поднял поэзию на более высокий качественный уровень и весь анализ его творчества пронизан глубоким признанием его величия как поэта и как личности.

В четвёртой главе «Переводы русской и восточной классики З.Мамытбековым: эквивалентность и адекватность» рассмотрены и проанализированы переводы Заира Мамытбекова и критика переводов его современниками.

В параграфе «Поэтические произведения русской классики в переводе З.Мамытбекова» дан анализ переводу сказки П.П.Ершова «Конек-горбунок», переводу стихотворений «На смерть Шевченко», «Железная дорога», «Праздник жизни – молодости годы...», «Мать», поэмы «Саша» Н.Некрасова.

При сопоставительном анализе сказки «Конек-горбунок» П. Ершова на киргызский язык под названием «Дулдул» выявлены точные переводы и лексические несоответствия. Например, слово «лубок» (ярко раскрашенные картинки) у Мамытбекова дано как «оюнчук» (игрушка), слово «малахай» у Ершова дано в значении длинной, широкой одежды без пояса, а в переводе З. Мамытбекова Иван вместо малахая одевает «тебетей» (головной убор), также строка «Уши в загребни берет» (уши в горсть берет) - в переводе дана «Жалдан бекем кармады» (крепко взял за гриву), слово «палаты» (дворцы, богатые дома) переведено «чоң үй» (большой дом). Слово «красный» в древнерусском языке означает «красивый», значит, по Ершову у Ивана красивые платья, шапки и сапоги. В переводном варианте переводчик дает элементы киргызской национальной одежды «тебетей» (мужской головной убор) и «суусар ичик» (шуба из выделенной шкуры кунницы), тем самым адаптировал текст для восприятия читателя с помощью слов, обозначающих знакомые предметы, говоря другим словами заменена сама предметная ситуация. Эти несоответствия или лексико-семантическая замена вышеуказанных слов в исходном тексте можно оправдать целенаправленной передачей автором перевода знакомых для читателя предметами и понятиями.

Сказочная жар-птица, олицетворяющая огонь, свет, солнце, является распространенным образом в русском фольклоре. Мамытбеков жар-птицу перевел «алтын куш». Еще один сказочный образ «рыбакит» – представитель мать – природы переведен на киргызский язык «укмуш кит». Эти переведенные аналоги по смыслу подходят образной интерпретации по оригиналу.

Строки у Ершова написаны четырёхстопным хореем с парной рифмовкой (например: так и сяк - дурак). В переводе у Мамытбекова, например, первая строка получился трехстопным дактилем, вторая строка анапестом. Но это различие в переводе не приносит существенных отступлений от оригинала, так как автор перевода преследовал цель наиболее близкой передачи смысла произведения.

Стихотворение Н. Некрасова «На смерть Шевченко» состоит из 24 строк, написано 11-12-сложником. З. Мамытбеков перевел 26 строками, состоящими из 11-12 слогов. Внешне в архитектонике нет особых различий. В переводе тоже есть удачно переложённые строчки и встречаются неточности.

Переводы произведений Н. Некрасова Заиром Мамытбековым подверглись резкой критике К. Джидеевой. На примере анализа перевода первых четырех строк стихотворения К. Джидеева пишет: «Нежелание или неспособность проникнуть в истинный идейно-художественный смысл произведения, он сплошь и рядом допускает произвол, искажает контекст» [Джидеева, К.Х. Поэтический перевод и историко-литературный процесс: Из истории поэтического перевода русской классики в Киргизии [Текст] / К. Джидеева. - Ф.: Кыргызстан, 1980. - 192 с.].

В анализе данной строфы она подробно разъясняет неправильный перевод выражения «баловнем судьбы». Некрасов в это слово положил глубокий смысл, т.е. «баловни судьбы» - это поэты, которые имели возможность свободно заниматься только творчеством, не обременяя себя трудными житейскими заботами. «В переводе же совсем другое; получается, что Некрасов был, чуть ли не безвольным и несчастным» - пишет К. Джидеева.

В переводе стихотворения «Мать» в первом четверостишии местами заменены первая и третья строки, а слово «шептали» заменено словом «айтты» (сказала). Далее печальные слова матери, данные Некрасовым тремя строками, у Мамытбекова даны в четверостишии, авторское обращение даны в пяти строках против некрасовских шести строк. Также «терновый венок» в оригинале заменен во вторичном тексте словом «ак жоолук» (белый платок). Образ «тернового венка» встречается и в стихотворении «Праздник жизни - молодости годы» в последней строфе:

«И венком терновым наделяет

Беззащитного певца» -

«Коргоочу жок элин сүйгөн чын акынга,

Арбайган тикенектен таажы тагат».

Здесь Мамытбеков перевел «терновый венок» как «тикенек таажы», тем самым нашел удачный эквивалент на кыргызском языке.

В итоге структура стихотворения сохранена, но из анализа видно наличие значительных изменений в подборе аналогов в переводном тексте. По оценке К.Х. Джидеевой Мамытбеков «допустил при переводе стихотворения «Мать» разительные искажения подлинника и заполнил перевод отсебятиной, тем самым иссушив высокую мысль и высокую боль русского поэта» [Джидеева, К.Х. Поэтический перевод и историко-литературный процесс: Из истории поэтического перевода русской классики в Киргизии [Текст] / К. Джидеева. - Ф.: Кыргызстан, 1980. - 192 с.]. Можно ли назвать «ак жоолук» отсебятиной? Понятие «терновый венок» отсутствует в кыргызском языке, и, наверно, он заменил его на «ак жоолук» (белый платок) из благих намерений: не захотел передать образ матери в терновом венке, смягчив тем самым,

восприятие кыргызского читателя, которому чуждо понятие «тернового венка».

Поэма «Саша» состоит из 4-х частей, написана двухстрочными строфами с двойной рифмой и состоит из 234-х двустиший. Эта структурная особенность сохранена в переводе З. Мамытбекова, но двустиший в переводе стало больше - 265. Автор перевода сильно растянул вторичный текст, и рифмовка не во всех строфах соблюдена. Приведем пример:

Пахарь ли песню вдали запоем -

Долгая песня за сердце берет [Некрасов, Н.А. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания современников. / Выступ. ст., сост. и прим. Н.К. Некрасова [Текст] / Н. Некрасов. - М.: Правда, 1990. - 480 с.]

Алыс жакта чыкса мундуу кошчу үнү,

Созолонгон ошон мыкчийт жүрөктү [Некрасов, Н.А. Ырлар жана поэмалар. [Текст] / Н. Некрасов. Фрунзе, «Кыргызсан» басмасы, 1971. - 96 б.]

Последние слова в строках во вторичном тексте не укладываются в рифму: үнү- жүрөктү (букв. его голос- сердце). Но, как видно из примера, смысл перевода адекватен оригиналу, полностью передает смысл сказанного в некрасовских строках. Даже больше, песня пахаря стала в переводе печальной, тоскливой, подчеркивая душевное состояние труженика.

К переводу поэмы «Саша» З. Мамытбеков возвращается в 60-х годах. Во втором варианте он пересмотрел свой первый перевод, корректировал многие строфы и строки, искал рифму и ритмику. Из этих двух вариантов переводов предпочтительнее для адекватного подхода к первичному тексту скорректированный последний перевод, который еще на один шаг приблизился в самой поэме «Саша». По качеству перевода второй вариант максимально близок к оригинальному тексту Н. Некрасова.

В поэме «Мороз, Красный нос» (Кызыл тумшук, карт аяз) смежная рифма строфы З. Мамытбековым передана парной рифмой. XXXII стих из второй части поэмы, состоящая из семи строф, в кыргызском варианте удлинен до восьми строф, но у переводчика 4-я строфа состоит только из 3-х строк. Кроме этой «вольности» в переводе нет грубых и несоответствующих оригинальному тексту изменений, перевод строфы лексически аналогичен некрасовской повествовательно-описательной строфе.

Несмотря на некоторые расхождения в переводном тексте З. Мамытбеков передал художественные и идейные составляющие некрасовской поэмы - ему удалось раскрыть мифологический образ Мороза и реалистический образ Дарьи, сочетание которых являются художественным стержнем данного произведения.

В анализе переводов Н. Некрасова видно, что переводчик З. Мамытбеков пытался по возможности максимально передать авторскую позицию, внутреннюю экспрессию героев на своем родном языке.

Из литературного наследия М.Ю.Лермонтова были переведены З.Мамытбековым 26 стихотворений и 5 поэм, и они вышли в свет в отдельном издании «М.Лермонтов. Ырлар жана поэмалар» в 1954 году. К критическому анализу данных переводов обращались К.Рысалиев, С.Шимсеев и К.Джидсева. Критик С.Шимсеев дает подробный анализ перевода лермонтовского стихотворения «Родина» и пишет, что переводчик не смог выдержать во вторичном тексте внутренний ритм оригинала, и именно это, по Шимсееву «является ошибкой Мамытбекова» [Шимсеев, С. О переводе поэзии на киргизский язык. [Текст] / С.Шимсеев. – «Сов. Кырг-н», 1955. №10 – 81стр.]. Перевод стихотворений «Выхожу один я на дорогу», «Книжал» получили отрицательную оценку С.Шимсеева, отметившего, что З.Мамытбеков ограничился дословным переводом. Во второй строфе данного стихотворения последняя строка «Светлая слеза-жемчужина страданья» переведена «Мончок жаш тамчылаган жүрөктү эзген» (Бусинка слезы капает, мучая сердце), т.е. жемчужина заменена бусинкой. Чем вызвана такая замена, тоже непонятно, можно было бы передать вместо «мончок жаш» бермет жаш (жемчужная слеза.) Не будем отрицать, что З.Мамытбеков допустил в переводном тексте лексические замены, добавления. Они использованы автором перевода с целью максимально точной передачи внутренней идеи и смысла данного стихотворения во вторичном тексте. Например, «И черные глаза, остановясь на мне, исполнены таинственной печали» – «Жылтылдап кара көзү мени карап, Терек сыр, кайгы муңга чексиз батып». При сравнении строк из оригинала и переводных строк видно, что переводчик старался адекватно передать глубокое значение и эстетическое влияние лермонтовских поэтических слов путем смыслового усиления словосочетания «таинственной печали» такими словами как «глубокой тайной, печалю». В итоге, мы не можем утверждать, что перевод данного стихотворения вовсе не соответствует оригинальному тексту. Он кое-где имеет лексическое расхождение с первичным текстом, но есть и очень удачные аналоги в мамытбековском переводном варианте.

В переводе стихотворения «Предсказание» (У Мамытбекова «Алдын-ала айтуу») и поэм «Аул Бастунджи», «Изманл-бей», «Демон», «Мицыри» тоже встречаются лексические замены и искажения. Несмотря на некоторые замены и искажения переводчику удалось сохранить во вторичном тексте романтическое мироощущение автора, его бунтарское настроение. В поэме «Мицыри» лермонтовские шесть строк растянуты и распространены в переводе до восьми строк, также

появились отсутствующие в оригинале определения и детали. Например, строка «Кетсемчи мен ошондо кездү жумуп!» (пожелание себе смерти) добавлена от автора перевода, «Грозой оторванный листок» превратился в гонимый ветром и бурей молодой тополиный лист, словосочетание «душой дитя» переведено «Көнүлүм бала кыял» (детское настроение), слово «судьба» (тагдыр) изменено в «шарт» (условие). В итоге подобных добавлений и лексических замен четвертая глава поэмы, состоящая из 26 строк в переводе, стал 35-строчной композиционной единицей. К.Х.Джидсева считает переводы произведений М.Ю.Лермонтова переводчиком З.Мамытбековым аморфными, по ее мнению, они переведены небрежно.

В результате таких отрицательных оценок перевода выясняется, что перевод Мамытбековым поэмы «Мицыри» не смог выполнить конвенциональную норму перевода, а именно, не отвечает общепринятым в данный период (50-80 гг.) взглядам на роль и задачи переводческой деятельности. Общеизвестно, что на определенном этапе исторического развития роль и задачи перевода могут перерассматриваться. На современном этапе развития общества конвенциональную норму перевода можно рассматривать как требование максимальной близости перевода к оригиналу, перевод должен не только отражать содержание оригинала, но и по возможности максимально точно передавать его языковые особенности.

В параграфе «Эквивалентность и адекватность перевода драмы «Маскарад» рассмотрено переложение драмы М.Ю.Лермонтова на киргизский язык З.Мамытбековым. В переводе драмы «Маскарад» Заир Мамытбеков в осуществлении цели адекватной и эквивалентной передачи подлинника на киргизском языке использовал и буквализм, и вольность. После сравнительного анализа подлинника и перевода выяснилось, что З.Мамытбекову удалось адекватно передать киргизскому читателю содержание драмы, раскрыть внутренние переживания героев, авторскую позицию, эмоционально-психологическую напряженность, динамику драмы.

Русский и киргизский языки неродственные языки и не имеют достаточную общую основу, поэтому З.Мамытбекову в процессе перевода драмы «Маскарад» пришлось выйти за пределы культурно-языковых нормативов, осложненных межкультурным различием. Он не нарушил конгломерат типических и индивидуальных черт, существующих в характере драматических персонажей «Маскарада».

Далее в параграфе «Перевод повести «Хаджи-Мурат» Л.Н.Толстого» проанализирован эквивалентность мамытбековской трансляции с оригиналом. Само произведение богато лирическим описанием природы и душевного состояния героя, литературными тропами, экзотизма-

ми, наполнено кавказскими красками и живой речью горцев. Например, Толстой пишет разговор горцев между собой и дает перевод на русском языке: - Не хабар? - «Что нового?», Хабар нок - «нет нового», бар - «есть», пешкеш - «подарок», сабул - «будь здоров», и т.д. Исконно кавказские слова «сакля», «кунак», присутствовавшие в повести и придающие оригинальный колорит ему, заменены переводчиком на эквиваленты «сүй» и «конок», но слово сакля в некоторых местах дано как в оригинале, например, на крыше сакли - саклянын тебесунде. А слово арабской этимологии «мюринд» оставлен в кыргызском варианте без аналога, так как имеет общемусульманское значение: букв. обладатель воли, ученик. В некоторых местах перевода сложные или осложненные предложения из повести разделены на простые предложения. И, наоборот, в переводном тексте встречаются соединенные предложения.

В переводном тексте встречаются неточные переводы, например, слово «бубенцы» (колокольчик, погремушка) дано словом «жагоо», которое означает галстук, здесь подошло бы слово «конгуроочо» или «шылдырак». Слово «камердинер» (комнатный слуга) дано словом «жигит» (парень), а слово «засада» не переведено, а заменено словом «дозор» тоже без аналога на кыргызском языке. Без перевода оставлен и слово «мешок» (кап).

Но в переводе есть очень удачные эквивалентные находки, например, башлык (наголовник, суконовый остроконечный капюшон) - чумбет, мягкими, поспешными шагами - лепилдеп жумшак басып, рыжий - эжигей сары, переметная сума - куржун и т.д.

Любимая песня Хаджи Мурата в выразительном исполнении Ханефи, содержание которой была пересказана Бутлеру, дана в повести Л.Толстым прозаическими строками. Она переведена Заиром Мамытбековым на языке поэзии, что свидетельствует о его стремлении передать проникновенно смысл песни на своем родном языке, также свидетельствует о творческом мастерстве и о попытке гармонично соответствовать переводимому тексту.

Конечно, перевод отличается от оригинала некоторыми деталями, но сама подача поэтическими строками вызывает удивление и уважение, так как в переводном варианте песня звучит еще более выразительно, напоминая кыргызские песни-кошоки. Заир Мамытбеков выбрал положительные свойства адаптированного перевода, так как старался облегчить читателю переводного текста понимание смыслов оригинальных произведений русской классики.

В последнем параграфе «Переводы рассказов Премчанда и стихов японских поэтов» дан анализ переводам рассказов индийского писателя Премчанда и японских поэтов. З.Мамытбеков перевел на кыргызский язык с русских переводов (перевод на русский язык с хин-

ди и урду Ю. Лавриненко, М.Антонова, Н.Аникеевой) 9 рассказов Премчанда: «Честь поэта», «Учитель», «Тюрьма», «Несчастливая мать», «Белая кровь». «Поминки», «Вторая жена», «Девушка знатного рода», «Отступник», относящиеся к разным творческим периодам индийского автора. Переводы рассказов были опубликованы в книге «Индиялык жазуучулардын ангемелери» (1956), где были помещены также переводы Д.Абдылдаева, З.Бектенова и Ш.Саматова произведений индийских писателей.

Например, сочувствию и сопереживанию достойны герои рассказа «Белая кровь» (пер. с хинди Ю. Лавриненко) - «Ак кан». В данной новелле рассказывается о жестоких законах общины и их жестоких приверженцах, не позволивших воссоединиться семье из-за религиозных взглядов. К законам общины не смогли противостоять родительская и сыновья любовь, прошедшие испытания через годы страдания и разлуки, голод и отчаяния. В рассказе сильно выражена авторская позиция, его суждения об эгоизме переданы такими фразами: «Доброта, верность, любовь - все эти свойства приобретены самим человеком, природа же дала ему одно чувства - эгоизм. И как ненастоящие друзья, добрые чувства легко покидают нас, а эгоизм, данный нам природой, - всегда с нами [Премчанд. Избранное: Пер. с хинди и урду. /Редкол.: Е.Чернышев, Ч.Айтматов, Г.Анджапаридзе и др., коммент. В.Балина, Л.Савельевой, Я.Василькова [Текст] /Премчанд. - М.: Худож.лит., 1989. - 706с.]. - Мээрбандык, берилгендик, сүйүү өндөнгөн касиеттердин бардыгын адам өзү тапкан, ал эми табият болсо ага бир гана сезимди - эгоизмди, өзүнүн гана керт башын ойлоочулукту берген. Жалган дос өндөнүп, мээримдүүлүк сезимибизден оңой эле алыстап, табияттын берген эгоизми дайыма биз менен жүрөт» [Индиялык жазуучулардын ангемелери [Текст] Кыргызмамбас. Фрунзе-1956. - 270-б.]. Переводный эквивалент, предложенный З.Мамытбековым, не девальвирует вторичный русский вариант, а удачно воспроизводит на третьем языке.

В переведенных рассказах З.Мамытбеков попытался сохранить экзотизмы, присущие языкам урду и хинди, такие как тхакур (землевладелец), ачкан (длинное мужское полупальто или пиджак с боковым вырезом), бетель (листья для жевания), рупия (индийские деньги), пандит (ученый, высокообразованный человек в области классической индийской литературы) и т.д. Они придают переводу оригинальный колорит, приближающий представления кыргызского читателя к реальной действительности индийской жизни. Все переведенные З.Мамытбековым рассказы Премчанда являются примером удачного вторичного переложения художественных компонентов иноязычной культуры. Стиль Премчанда, выдержанный в суровых и скорбных тонах не утрачен в переводах З.Мамытбекова.

Древняя и многожанровая японская поэзия представлена в русскоязычной аудитории переводами переводчиков – японистов Н.И. Конрада, А.А. Долина, И.А. Бороной, А.В. Глускиной, В.С. Сановича, Т.В. Соколовой, Н.В. Марковой. Безусловно, русские переложения стихотворений японских авторов обогатили переводную литературу не только России, но всего постсоветского пространства, но с другой стороны вышеуказанные переводы стали отправной точкой для последующих переводов на другие языки, взяв в основу русские трансляции. В частности, именно из русских переводных текстов были переведены на кыргызский язык стихи японских поэтов. Японская поэзия представлена стихотворениями современных поэтов. Один из них – автор стихотворения «Мы больше не рабы-солдаты» Иноуэ Тосио. Перевод на кыргызском языке соответствует русскому варианту стихотворения. Он менее динамичен, чем первый вариант, но богат на рифмы (парная, перекрестная).

Автор стихотворения Екомур Садамуцу «За мирным трудом» (в пер. В.Н. Марковой) – «Тынчтык эмгек үчүн» выражает желание заниматься мирным трудом: сеять пшеницу, рис, растить детей, построить дом. В архитектонике переводов есть различия, но по семантике они очень близки.

Стихотворения «Фотографический снимок» Акаги Сегэо выражает ненависть к насилию, бахвальству американских солдат, спокойно убивающих и солдат, и мирных жителей.

Я молча бросил на снимок взгляд.

Семеро янки в позе геройской

Штыки направили прямо в сердце

Семерым солдатам корейского войска,

Что безоружным ждуть конца. [Японская поэзия. [Текст] Государственное издательство художественной литературы. Москва: 1954. – 478с.].]

Унчукпастан ал сүрөткө карадым:

Баатырсынып жети янки манчыркап.

Куралы жок, өлүм күткөн тайманбай

Жети корей аскерине таамайлап

Сунган найза учу күнгө жаркырайт [Япон акындары. [Текст]

Кыргызстан мамлекеттик басмасы, Фрунзе, 1959. – 184 б.]. Здесь в обоих вариантах нет гармонично сложенной рифмы, стихотворение является вольным переводом, нацеленное для передачи смысла и авторской позиции.

З.Мамытбеков поставил перед собой задачу адекватной передачи смысла, идеи стихотворения, поэтому на основе сопоставления мы уверенно можем сказать, что задача переводчика выполнена.

В итоге переводческой работы на кыргызский язык рассказы Премчанда и стихи японских поэтов подверглись двойному переводу. В результате сопоставительного анализа вторичного русского перевода и кыргызских вариантов выявлена адекватность и эквивалентность переводов Заира Мамытбекова. Все удачи и неточности в переводах З.Мамытбекова являются общей картиной эволюционного процесса становления переводчика. В начале переводческой пути действительно были порой даже разительные отличия по архитектонике, по композиции, по смыслу. Но от перевода к переводу мастерство переводчика крепло и становилось более близким к оригиналу.

Все поэтические и прозаические переводы З.Мамытбекова являются частью переводной кыргызской советской литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования литературного наследия Заира Мамытбекова, которое состоит из исследовательских трудов об эпосе «Манас», поэтического и переводческого творчества А.Осмонова, а также из переводов русской и восточной классики приходим к следующим выводам:

1) Литературное наследие Заира Мамытбекова, состоящее из научных исследований и переводной литературы, является достоянием кыргызской литературной критики и переводной литературы второй половины XX века.

2) З. Мамытбеков выводит итог о традиционности и устойчивости сюжетно-композиционной линии, об историко-познавательной ценности эпоса как художественное произведение, вобравшее в себя различные стороны жизни, быта и миропонимания кыргызского народа в эпохе, отображенной в поэтических строках эпоса «Манас».

3) Дана положительная оценка умению А.Осмонова адаптировать сюжеты и языковой материал народных произведений на современного читателя и современным идейным требованиям, даны научно-теоретический анализ и адекватная оценка творчеству талантливого поэта и переводчика, отмечено его новаторство в кыргызской советской литературе.

4) Переводы русской классики XIX века с оригинальных текстов и переводы восточной классики XX века с русских переложений показали переводческое мастерство З.Мамытбекова, отточенного критическими оценками современников и общим переводческим процессом, характерным для кыргызской литературы во второй половине XX века.

5) С точки зрения герменевтического перевода в кыргызских переводах Мамытбекова соблюдена стилистическая и историческая ин-

терпретация. В его переводах найдены и использованы эквиваленты в переводном языке, исходный художественный материал переведен адекватно, т.е. выбраны адекватные речевые единицы в родном кыргызском языке.

Материал настоящего исследования подтвердил, что З.Мамытбеков внес большой вклад в переводную литературу и литературоведение. Его литературное наследие достойно для изучения и популяризации.

Основные результаты исследования отражены в следующих научных трудах:

1. Эралиева, Ы. «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели в переводе А.Осмонова [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник МУК №2 (22) 2012 стр.132-138.

2. Эралиева, Ы. Поэмы на военную тематику А.Осмонова в критике [Текст] / Ы. Эралиева // В сборнике: Тил, адабият жана искусство маселелери. НАН КР 2012. стр. 214-218.

3. Эралиева, Ы. Тема Иссык-Куля в творчестве А.Осмонова [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник МУК №1 (23) 2013 стр.160-163.

4. Эралиева, Ы. «Эзопов язык» И.А.Крылова в переводе А. Осмонова [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник КГУ им. И. Арабаева №1 2014г. с.77-80.

5. Эралиева, Ы. Философская лирика А. Осмонова в критике [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник КГУ им.И.Арабаева №4 2014г. стр. 164-166.

6. Эралиева, Ы. Перевод А.Осмоновым романа в стихах А.С.Пушкина «Е. Онегин» в критике З. Мамытбекова [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник университета Кайнар, Казахстан. №2 2014 с.92-95.

7. Эралиева, Ы. Стихотворение М.Ю.Лермонтова в переводе А.Осмонова [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник НГУ Им.С.Нааматова №1 2015. с.50-62.

8. Эралиева, Ы. Произведения А.Осмонова на основе киргизского устного творчества в критике [Текст] / Ы. Эралиева // Один мир – много языков: Материалы межвузовской научно-практической конференции Бишкек: Изд-во КРСУ, 2016 с. 252-259.

9. Эралиева, Ы. Сопоставительный анализ варианта эпоса «Манас», записанный В.В. Радловым [Текст] / Ы. Эралиева // Приволжский научный вестник (РИНЦ). №9 (61)-2016. г. Ижевск, Россия. стр. 31-36 <http://cyberleninka.ru/article/>

10. Эралиева, Ы. Эквивалентность и адекватность перевода драмы «Маскарад» М. Лермонтова на кыргызский язык [Текст] / Ы. Эралиева // Приволжский научный вестник (РИНЦ). №9 (61)-2016. г.Ижевск, Россия. стр. 37-41. <http://cyberleninka.ru/article/n/>

11. Эралиева, Ы. Сказание о Манасе в «Маджму - атут-товари» в исследованиях З. Мамытбекова [Текст] / Ы. Эралиева // «Айтматов окулары-2016»: Эл аралык илимий-практ. конференция. –Бишкек: «Мукай», 2016. 364-368 б.

12. Эралиева, Ы. Вклад Ч.Валиханова в изучение и научного признания эпоса «Манас» в критике З. Мамытбекова [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник Кыргызстана. №1 2017. стр. 39-47. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28860327_63824441.PDF

13. Эралиева Ы. Переводы русской классики З. Мамытбековым: эквивалентность и адекватность [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник Кыргызстана. №2 2017. стр. 190-194. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35168415_85184609.PDF

14. Эралиева, Ы. Японская поэзия: уникальность и иноязычные трансляции [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник ОшГУ Спецвыпуск №2 2018. стр.340-345.

15. Эралиева, Ы. Индийская литература в русских и кыргызских трансляциях. [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник БГУ №4 2019. Стр 88-91.

16. Эралиева, Ы. Поэтические произведения Н.А. Некрасова в кыргызских трансляциях [Текст] / Ы. Эралиева // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти к.ф.н., доцента кафедры русского языка и литературы Андиканского государственного университета Т.Л. Рахмонова. Современные проблемы филологии: вопросы теории и практики: Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: Издательство «Перо», 2020 – 3,3 Мб. [Электронное издание] 96-103 стр.

17. Эралиева, Ы. Вклад Заира Мамытбекова в осмоноведение [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник Кыргызстана. №2 2020. стр. 61-67.

18. Эралиева, Ы. Переводы рассказов Премчанда в переводах З. Мамытбекова [Текст] / Ы. Эралиева // Вестник Кыргызстана. №2 2020. стр. 67 - 73.

19. Эралиева, Ы. Кыргызские и алтайские эпосы в исследованиях З. Мамытбекова и Э.Абдылдаева [Текст] / Ы. Эралиева // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова - Вып. 10. Том 2. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та., 2021. – 265 с.278-286 стр. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46593601_73552834.pdf

РЕЗИЮМЕ

диссертации Эралиевой Ырыс «Литературное наследие Заира Мамытбекова» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – кыргызская литература

Ключевые слова: адекватность, анализ, архитектоника, варианты, герой, идея, исследование, классика, критика, наследие, народность, образ, оригинал, оценка, перевод, поэзия, рифма, сказитель, становление, эволюция, эквивалентность, эпос, эпоха.

Предмет исследования – результаты литературоведческой, критической и переводческой деятельности Заира Мамытбекова в корреляции со сложившейся методологией теории и истории кыргызской литературы.

Объект исследования – опубликованные научные труды и переводы литературоведа З. Мамытбекова.

Цель исследования – выявления закономерностей и парадигм литературоведческого и переводческого наследия З. Мамытбекова.

Методы исследования – источниковедческий и текстологический анализ монографий, текстов переводов, критических материалов о переводах З. Мамытбекова и архивных материалов.

Результаты исследования и новизна: в диссертации анализируются широкого круга источников, ранее не привлекавшихся к разработке проблем научного и переводческого творчества З. Мамытбекова, в разработке полного и систематического исследования литературного наследия Заира Мамытбекова. В основу нашего описания был положен критический анализ литературоведческих исследований и переводческой деятельности З. Мамытбекова.

Предложения по использованию: материалы и выводы исследования представляют большой интерес для специалистов, изучающих литературоведение, манасоведение и переводоведение, также можно использовать в высших учебных заведениях, средних школах при составлении учебных пособий и программ по дисциплинам литература и «Манасоведение».

Эралиева Ырыстын «Зайыр Мамытбековдун адабий мурасы» деген темадагы 10.01.01 – кыргыз адабияты адистиги боюнча филология илиминин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишинин

РЕЗИЮМЕСИ

Негизги сөздөр: анализ, архитектоника, баалоо, баатыр, варианттар, доор, изилдөө, идея, образ, сын, айтуучу, классика котормо, калыптануу, мурас, оригинал, поэзия, рифма, улут, шайкештик, эволюция, эквиваленттүүлүк, эпос.

Изилдөөнүн предмети – кыргыз адабиятынын теориясынын жана тарыхынын калыптанган методологиясы менен Зайыр Мамытбековдун адабий, сын жана котормочулук ишмердүүлүгүнүн натыйжаларынын байланышы.

Изилдөөнүн объектиси – адабий сынчы З. Мамытбековдун жарыяланган илимий эмгектери жана котормолору.

Изилдөөнүн максаты – З. Мамытбековдун адабий жана котормо мурастарынын мыйзамченемдүүлүктөрү менен парадигмаларын аныктоо.

Изилдөө методдору – монография, котормо текст, З. Мамытбековдун котормолору жөнүндө сын жана архивдик материалдарды текстологиялык талдоо жана анализдөө.

Изилдөөнүн негизги натыйжалары жана жаңылыгы: диссертацияда буга чейин З. Мамытбековдун илимий жана котормочулук чыгармачылыгы боюнча маселелерди иштеп чыгууда, анын адабий мурасын толук жана системалуу изилдөөдө пайдаланылбаган илимий булактардын кеңири чөйрөсү талдоого алынган. Биздин изилдөөбүз З. Мамытбековдун адабият таануу жана котормо ишмердүүлүгүн сын көз караш менен талдоого негизделген.

Колдонууга сунуштар: изилдөөнүн материалдары жана корутундулары адабият таануу, манас таануу жана котормо таануу адистери үчүн чоң кызыгууну жаратат, алар жогорку окуу жайларында, орто мектептерде адабият боюнча окуу китептерин жана программаларын даярдоодо колдонууга сунушталат.

RESUME

dissertation by Eralieva Yrys "The literary heritage of Zair Mamytkov" for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.01 – Kyrgyz literature

Key words: adequacy, architectonics, analysis, assessment, epic, nationality, hero, evolution, equivalence, era, idea, image, criticism, storyteller, variants, translation, rhyme, formation, original, poetry, research, classics, heritage.

Subject of the research – the results of the literary, critical and translation activities of Zair Mamytkov in correlation with the existing methodology of the theory and history of Kyrgyz literature.

Object of the research – published scientific works and translations of the literary critic Z. Mamytkov.

Objective of the research – identifying patterns and paradigms of the literary and translation heritage of Z. Mamytkov.

Research methods – source and textual analysis of monographs, translation texts, critical materials about the translations of Z. Mamytkov and archival materials.

Results of the research and scientific novelty: the dissertation analyzes a wide range of sources that were not previously involved in the development of problems of scientific and translation creativity of Z. Mamytkov, in the development of a complete and systematic study of the literary heritage of Zair Mamytkov. Our description was based on a critical analysis of the literary studies and translation activities of Z. Mamytkov.

Suggestions for use of the research: The materials and conclusions of the study are of great interest for specialists studying literary studies, manas studies and translation studies; they can also be used in higher educational institutions, secondary schools in the preparation of textbooks and programs in literary disciplines.

Подписано в печать 16.12.2021.

Формат 60x84 1/16.

Объем 1,87 п.л. Офсетная бумага. Тираж 100.

Отпечатано в типографии ОсОО «Мега Формат»

